

Уроки и последствия 7 октября

Можно выиграть войну на поле боя и при этом проиграть ее. Израиль именно так и поступил в Газе.

Год назад ХАМАС убил в Израиле примерно 1200 человек – в основном гражданское население – и взял в заложники больше 250 человек. После этого Израиль превратил значительную часть сектора Газа в руины; сообщается, что погибли более 40 тысяч жителей сектора, в том числе 10-20 тысяч боевиков ХАМАС. В боях с ХАМАС и другими иранскими прокси-структурами потеряли жизнь более 700 израильских солдат.

Конфликт явно далек от завершения. Редкий день обходится без новых военных ударов и жертв. Однако наиболее интенсивная фаза конфликта в Газе, похоже, завершается: поскольку ХАМАС ослаблен в военном отношении, израильские лидеры переключили внимание на север, начав атаку на лидеров и объекты «Хезболлы» в Ливане. И поэтому не будет поспешной попытка суммировать и оценить уроки и последствия 7 октября.

Начать с того, что допущения могут быть опасны. Атака застала Израиль врасплох уже во второй раз в его истории (первым случаем стала Октябрьская война 1973 года). Несмотря на предупреждения о планах ХАМАС, высшие военные и политические деятели не воспринимали их всерьез. Основная часть батальонов Армии обороны Израиля по-прежнему размещалась на Западном берегу реки Иордан, а граница с Газой оставалась почти без защиты. Как и 50 лет назад, цена подобной беззаботности оказалась очень высокой.

Атака 7 октября показала, что враг вашего врага не обязательно является вашим другом. На протяжении десяти лет израильское правительство премьер-министра Биньямина Нетаньяху предоставляло ХАМАСу значительную экономическую помощь, открыто рассчитывая на то, что это позволит ХАМАСу конкурировать с Палестинской национальной администрацией (ПНА). Нетаньяху стремился внести раскол в ряды палестинцев, ослабить влияние представителей палестинского национализма, которые считались приемлемыми на мировой арене, и в результате

сделать невозможным урегулирование на основе принципа двух государств.

Военные успехи должны приводить к долгосрочным договоренностям о безопасности и управлении. Но израильские власти отказались предлагать такие планы

Израиль весьма преуспел в ослаблении ПНА. Однако он ошибся, полагая, что сможет купить ХАМАС. Войны являются не только военной, но и политической затеей. Можно выиграть войну на поле боя, но все равно проиграть ее. Именно это сделал Израиль в секторе Газа, решив вести традиционную войну против нетрадиционного противника, причем без заявленных планов на будущее. Военные успехи должны приводить к долгосрочным договоренностям о безопасности и управлении. Но израильские власти отказались предлагать такие планы, опасаясь, что они потребуют участия ПНА, а также арабских стабилизационных сил, и это стимулирует создание палестинского государства и спровоцирует внутреннюю борьбу в Израиле, в результате которой правительство Нетаньяху падет.

Ситуация усугубляется тем, что Израиль сформулировать такую цель (ликвидация ХАМАС), которую невозможно достичь. И поэтому Израиль проигрывает, потому что не побеждает, а ХАМАС побеждает, потому что не проигрывает. ХАМАС, который является не только организацией, но также идеей и сетью, неизбежно выживет в той или иной форме и сохранит способность возродиться, особенно в новых условиях бесконечной израильской оккупации, не натаккивающейся на оппозицию умеренных палестинцев.

Случившееся после 7 октября содержит уроки для потенциальных посредников. Нельзя полагаться на одни лишь уговоры, пытаться изменить поведение других – друзей или врагов. Дипломатия должна подкрепляться стимулами и санкциями, но иногда кнуты и пряники следует отбросить.

Дипломатия не добьется успеха, если посредник заинтересован

Более того, дипломатия не добьется успеха, если посредник заинтересован в успехе больше самих участников конфликта. Они сами должны прийти к выводу, что компромисс и

в успехе больше самих участников конфликта

договоренности лучше, чем продолжение конфликта. Если они считают иначе, никакое посредничество, каким бы благонамеренным оно ни было, не приведет к успеху.

Последствие – или точнее последствия – 7 октября дают мало поводов для оптимизма. Урегулирование на основе принципа двух государств выглядит далеким как никогда. Оно казалось маловероятным и до 7 октября, но минувший год усилил сомнения израильтян в желательности и возможности безопасной жизни рядом с независимым палестинским государством. В то же время реакция Израиля на события 7 октября укрепила антиизраильские настроения среди палестинцев в секторе Газа, на Западном берегу реки Иордан и в самом Израиле, а также повысила привлекательность ХАМАСа, который, равно как и его спонсоры в Иране, не заинтересован в мирном сосуществовании с Израилем.

Чистый итог в том, что будущее, скорее всего, будет напоминать «одно государство без урегулирования»: израильский контроль над территорией между Средиземным морем и рекой Иордан, расширение поселений, участвовавшие стычки израильских сил безопасности с ХАМАС в секторе Газа и со схожими с ХАМАС группировками на Западном берегу реки Иордан.

Последствия 7 октября дают мало поводов для оптимизма

Израиль потерял очень много, и речь идет не только о жизни людей или экономических показателях, но и о репутации, а также о позициях в США и мире. Молодое поколение видит в Израиле, скорее, Голиафа, чем Давида – угнетателя, а не угнетенного. Антисемитизм резко усилился. А поскольку перспективы создания двух государств практически исчезли, Израиль может оказаться перед бинарным выбором: быть еврейским государством или демократическим. Ослабление «Хезболлы» и хуситов, каким бы оно ни было позитивным, не меняет этих реалий.

Израиль заплатил высокую цену и в регионе. Иран, судя по всему, добился одной из изначальных целей атаки: затруднить установление Саудовской Аравией, являющейся мощной силой в арабском и исламском мире, официальных дипломатических

отношений с Израилем. Хотя осуждение действий Израиля после 7 октября не помешает разведывательному и военному сотрудничеству с рядом арабских правительств на фоне общей угрозы Ирана, власти королевства отказались от прежней открытости к идее нормализации отношений из-за отсутствия независимого палестинского государства.

США также заплатили высокую цену после 7 октября. Они утратили свои позиции в арабском мире из-за неспособности повлиять на политику Израиля, а также отпугнули часть израильтян своей критикой и независимыми шагами. Кроме того, Америка вновь оказалась глубоко втянута в ближневосточные дела, в то время как ее стратегические приоритеты другие: сдерживать китайскую агрессию в Азиатско-Тихоокеанском регионе и противодействовать российской агрессии в Европе. Все это, несомненно, приносит удовлетворение странам антизападной оси – Китаю, России, Северной Корее и Ирану.

Все это не было неизбежным. Одно за другим израильские правительства ослабляли ПНА и недооценивали угрозу ХАМАСа, который воспользовался этим, устроив brutальную атаку. На это Израиль дал военный ответ, а не политический. Америка потратила почти весь дипломатический капитал на тщетные призывы к прекращению огня, которого не хотела ни одна из сторон. Человеческая, экономическая и дипломатическая цена оказалась колоссальной, а регион, который уже был самым проблемным в мире, попал в еще худшее положение.

(c) Project Syndicate 2024

Ричард Н. Хаасс
Нью-Йорк

Ричард Н. Хаасс (Richard N. Haass) - президент Совета по международным отношениям (США), до этого работал директором по планированию политики Госдепартамента США (2001-2003 гг.) и был специальным посланником президента Джорджа Буша в Северной

Ирландии и координатором политики будущего Афганистана.